

Глава 231: Необычный банкет
Поздняя ночь. Когда городские звуки затихли, в Тсиге наконец наступила тишина. Тем не менее, в этом городе, который в последнее время стали называть «город, который не спит», все еще есть места, где жизнь кипит. По крайней мере, в этой комнате, где находится только один мужчина, царит тишина. Этот мужчина — Патрик Рембрандт, владелец крупной компании, которую в Тсиге знают все, — компании Рембрандт. Рембрандт сидел в тишине. Его глаза пробежали по горе бумаг, которые лежали кучей на его столе. В левой руке у него были бумаги, а в правой руке он держал ручку, которой писал что-то. Без всяких слов ясно, что сейчас он размышляет над информацией о королевстве Айон и Тсиге. И это самая свежая информация, которую он получил от «глаз и ушей», которые компания Рембрандт установила в нескольких районах. Разумеется, к нему каждый день поступает новая информация. В данный момент, когда они пытаются воспользоваться революцией, чтобы обрести независимость в Тсиге, он технически является центральной фигурой, так что сейчас в его жизни сон является ценной вещью. — «...Хмм. Все еще есть непроработанные моменты, но... путь был проложен», — пробормотал Рембрандт. Будь это руководитель компании Кузуноха, он давно уже утонул бы в этой информации и убежал бы от реальности с таким количеством работы. Даже если бы произошло чудо, рассортировать такое количество работы было бы его максимумом. Но Рембрандт, у которого есть опыт и острый ум, выделяет немного времени на сон каждый день, благодаря тому, что должным образом понимает ситуацию и уже разобрался в делах касательно революции в королевстве Айон и независимости Тсиге. — «Вы довольно сильно преосторожный», — послышался голос из темноты. — «...Ну-ну, я изумлен. Подумать только, что вы из тех, кто не имеет никаких манер, входя в комнату. Я действительно не ожидал этого», — ответил Рембрандт с сарказмом. — «Это, кажется, называется "сюрприз". Я узнала об этом от Райдо-сама», — ответила женщина. Внезапный посетитель ответил на сарказм Рембрандта, который указал на отсутствие разумности ее поступка. И вправду, приходиться поздней ночью без предварительной договоренности является довольно невежливо. Это не то, что можно простить лишь сказав, что это сюрприз. — «Думаете, это обрадует меня, Сайритц-сама? Приходить поздно ночью, даже не постучав, и, естественно, не назначая встречи. Это ни что иное, как правонарушение», — резко сказал Рембрандт. — «Это точно. Приношу извинения за грубость. Я и вправду извиняюсь. Но не думаете ли вы, что нам нужно узнать друг друга лучше, Патрик-сама?», — Сайритц проигнорировала проницательный взгляд и слова Рембрандта и заигрывающе посмотрела на него, заигрывающе сказав эти слова. Она из соседней страны Айона, Союза Лорель, более того, она занимает влиятельное положение. Если подумать об ее положении, сейчас она делает невероятно опасную вещь. — «Я думаю, вы уже понимаете, что нам обоим надо», — ответил Рембрандт. Рембрандт, напротив, не сменил своего обычного поведения. Он просто ждал следующих слов Сайритц. — «Хоть вы и собираетесь совершить такой же хитроумный поступок, как в прошлом, вы довольно честны. Кажется, мой образ о вас слегка изменился теперь», — ответила Сайритц. — «Вы намерены показать мне, как Союз Лорель умеет собирать информацию, а затем давить на меня? Хоть я и проявляю способность, которая была у меня в прошлом, будет неестественно сохранять такой же нрав, как и в те времена. Вы уже провели достаточно хорошее расследование, так что, не нужно шутить», — ответил Рембрандт. — «Вас волнует только ваша жена и дочери, ха. Ничего не поделает с тем, что для меня это кажется странным. Судя по вашей истории и характеру, такое ощущение, будто что-то не так. Мы сейчас в товарищеских отношениях. Я не стала бы делать такое, лишь из-за того, что мне немного не по себе от этого. Это одна из причин моего приглашения, которое я сделал только что», — ответила Сайритц. — «Вы хотите сказать, что если мы объединили бы свои тела, мы смогли бы доверять друг другу? Ну... я признаю, что это действенный способ, когда работаешь совместно. Но это заблуждение, которое работает лишь между двумя личностями. Это не то, что я ожидал бы от императрицы Лорель», — ответил Рембрандт. — «...», — молча ответила Сайритц. — «Масштаб этого дела слишком большой. Не знаю, что делает вас такой нетерпеливой, но если вам нужно с кем-то посоветоваться, в зависимости от случая, я могу

помочь», — ответил Рембрандт. — «Надо же. Как женщину, меня это ранит, но я теперь понимаю, что вы по-настоящему любите свою жену и семью. Хотя я и знаю, что моя цель будет достигнута, как бы ни выпали карты, все же это ранит. В будущем я буду вести себя сдержанней», — ответила Сайритц. Сайритц говорит слова, которые можно принять за слова поражения. По этому поведению можно понять, что дискомфорт, который в ней вызывал Рембрандт, испарился. — «Серьезно. Если у моей жены появится хоть капля подозрений об этом, моя бытовая жизнь станет ужасной. Вы, кажется, уже заметили, но я хотел бы полностью остановить такие методы, которые лишь приносят мне риск», — ответил Рембрандт. Вздохнув, Рембрандт раскритиковал поведение Сайритц. Ничего не поделаешь. Поздно ночью, в комнате, где он должен работать, и когда он уже отпустил своего дворецкого, находится молодая женщина. Определенно, это ситуация, невыгодная для мужчины. — «Этот вопрос также невероятно важен для Лореля, как никак. Хотя это мое личное впечатление, я все же хочу проверить неопределенный фактор, который я заметила. Я в ситуации, где я даже не могу коснуться неопределенного фактора, которым является компания Кузуноха», — ответила Сайритц. — «Кузуноха и Райдо-доно довольно простые создания. Дело не в том, что я не понимаю того, что вы чувствуете, но эти ребята отвечают искренностью на искренность, и клыками на клыки. Они действуют по простой логике», — ответил Рембрандт. — «Иногда страшно не знать, насколько далеко простая логика может зайти. Особенно для кого-то вроде меня, кто имеет дело с состоянием страны», — ответила Сайритц. — «Ну, вероятно, это сможет зайти очень далеко. Это действительно приятное ощущение», — ответил Рембрандт. — «Будучи той, кто следует религии Богини и служит Духам, это то, чего не сможет понять кто-то, вроде вас», — ответила Сайритц. На этот раз вздохнула Сайритц, а затем она раскритиковала Рембрандта. — «Хахаха! Вы не можете понять, ха. Тем не менее, вы предложили сотрудничество и пытаетесь сделать компанию Кузуноха вашим должником. Вы сказали до этого, что неважно, как сложатся обстоятельства, но с таким принципом своих действий вы все же обладаете такой способностью принимать решения. Вы действительно пугающая», — ответил Рембрандт. — «Не настолько как вы», — ответила Сайритц. — Хотя вам и пришлось раскрыть свои карты и общие принципы, в которые вы верите, вы сосредоточены на Райдо-доно. Это действительно границы безумия, — сказала Сайритц. — Нет, нет. В отличие от ожиданий, мы можем оказаться более схожими, чем вы думаете. Поэтому, помимо доверия, я могу верить в вас. Я высоко ценю ваше упрямство, и я верю в ваше суждение, — ответил Рембрандт. — ...Я тоже... верю в ваше безумие... и убеждения, которые его поддерживают. Это убеждение никогда не предавать компанию Кузуноха, что бы ни случилось. Поэтому кто-то вроде меня, кто хочет избежать столкновения с ними, может верить в вас, — сказала Сайритц. — Серьезно. Иными словами, нет абсолютно никаких проблем. Мы... — начал Рембрандт. — Можем создать хорошие отношения, да? — спросила Сайритц. — Да, — подтвердил Рембрандт. — Понятно. Я извиняюсь, что помешала вашей спокойной ночи. Я еще раз приношу извинения, Патрик-сама, — сказала Сайритц. — Ничего страшного. В следующий раз я прошу вас заранее назначить встречу, но я всегда буду рад вам. Ах, да, поскольку у нас есть такая возможность, могу ли я спросить вас кое о чем? — спросил Рембрандт. — Конечно. Спрашивайте, — ответила Сайритц. — У меня были небольшие сомнения касательно ваших действий и предложения, видите ли. Мне интересно, каким существом жрица является для вас? — спросил Рембрандт. — ...Значит, вот что вас интересует, — произнесла Сайритц. — Увидеть лишь одну сторону способностей Лореля по сбору информации показалось нечестным, знаете ли, — заметил Рембрандт. Рембрандт, очевидно, также собрал информацию о Сайритц. Слова «Касательно ваших действий и предложения» были лишь отговоркой. Просто он собрал информацию о Сайритц, и поэтому у него были сомнения. Рембрандт задал ей вопрос насчет одного из них. «...Для меня, эта личность...» — начала Сайритц. — Эта личность... — перебил ее Рембрандт. — Сестра, дочь, а также монарх. Нет... это не так, — сказала Сайритц. — ...Слова, которые Сайритц постепенно связала друг с другом, Рембрандт молча ожидал. «Она, скорее всего... кто-то, кого мы... хотим защитить, во что бы то ни стало, — продолжила Сайритц. А

затем она изменила свои слова, от чего глаза Рембрандта проявили легкое удивление. — Хох. Для императрицы жрица определенно важное создание, но когда я провел расследование на этот счет, я подумал, что она существо, которое можно заменить, — сказал Рембрандт. — Заменить? По сути это и вправду так. Но для меня она единственная жрица. Хехе, это ответ, от которого люди поставят под сомнение мое положение императрицы. Пожалуйста, сохраните это в тайне, — попросила Сайритц. — Конечно. Ясно. Теперь я рассеял некоторые свои сомнения на ваш счет. Я смог также получить выгоду из этого. Это то, что не может не радовать, — сказал Рембрандт. — Приятно это слышать. Ну, тогда, спокойной ночи, — сказала Сайритц. — Приятных снов, — пожелал Рембрандт. Сайритц вышла так же, как и зашла, не создавая никакого шума. Тишина снова нависла в комнате. — Фух. Нахождение на грани безумия относится к нам двоим. Если ее мнение основывается на безопасности жрицы «нынешней эпохи», я могу понять, это ее сильное предубеждение. Это было неожиданно, — пробормотал Рембрандт, оставшись в кабинете один. — Если тебя не будет заботить жрица, тебе могут во сне отрубить голову; но если посмотреть на это с другой стороны, это также значит, что если тебе все равно на эту жрицу, можно верить в эту императрицу до тех пор, пока это на приемлемом уровне. Действительно хорошо, что удалось лучше понять ее истинные мотивы, — продолжил он. Когда Рембрандт получил предложение о сотрудничестве от императрицы Лореля, он естественно насторожился. Разумеется, он все еще не до конца отпустил настороженность по отношению к Сайритц. Однако теперь, когда он смог понять частично принцип действий Сайритц, он может понять ее действия. Это был большой шаг вперед. — Но «как бы ни выпали карты», ха. В этом деле и вправду никаких потерь для Лореля не будет. Это действительно хитрый выбор положения. Эта женщина стала бы отличным купцом. Если в этой стране так же был бы подобный бюрократ... мне это было бы интересно, серьезно, — сказал Рембрандт. Тем не менее, несомненно, Сайритц совсем не является неблагодарной. Она надежная и может быть хорошим партнером. Такой она человек, и Рембрандт снова признал это в ней. — В общем, я сделал то, что должен был. Я также получил возможность похвастаться. Теперь мне нужно продолжать выбирать тонкий, но верный путь. Это все, что я могу делать из того, что осталось... — произнес Рембрандт. Чтобы не пожалеть об этом, он выжимает все по максимуму. До того, как свет в кабинете выключился, прозвучали последние слова Рембрандта с такими эмоциями. ◆◆◆◆◆◆— Ночь спустя несколько дней после обновления компании Кузуноха. В магазине Рембрандта собралось несколько купцов, количество которых не сравнить с тем, что было ранее. Для тех, кто занимается торговлей в Тсиге, приглашение от Рембрандта, по сути, то же самое, что обязательный призыв. Более того, в приглашении говорилось: «если возможно, пусть постараются прийти руководители». Такое событие проходит этой ночью. В роскошном зале была еда, которая не уступала в великолепии. Смотря на это, у многих купцов цвет лица становился не очень здоровым. — Ой, Райдо тоже здесь. — Это очевидно, да? Не так давно он открыл свой магазин. Он не может сразу же вернуться в Ротгард после этого. Даже если он любимчик Рембрандта-сан. — Что, значит, он уже намерен втереться в доверие? Он как всегда быстро меняет тактику, ха. — Это ты говоришь. Несколько людей смотрели и разговаривали тихим голосом о Райдо, который дружески беседовал в холле. Они были в замешательстве от того, почему Райдо, который не присутствовал на собраниях купцов Тсиге, сейчас был здесь, и это им не нравилось. Иными словами, это группа, у которой было не хорошее мнение о компании Кузуноха. Что касается процента, это примерно 20-30% присутствующих здесь. Также это те, кто занимается бизнесом здесь, имеют амбиции, являются молодыми, и обладают небольшим количеством таланта, при этом, не получившие достаточного количества возможностей. — Ну, тем не менее, недавно компания Миллиано сразила меня. Вообще ничего не могу поделать, серьезно. — К счастью, к нам хорошо относится гильдия и авантюристы. Но причина, по которой в нашу сторону дует ветер удачи... — Как и ожидалось, потому что у нас хорошие отношения с компанией Рембрандт? — Разве не у всех так? Мне кажется, дует другой ветер. — ...Хох. — Я хотел бы также ладить и с Райдо. Нет необходимости нам разрушать друг друга, да? — Было бы отлично, если

ты сказал бы нам, как сделать это.— Разумеется. Это довольно легко. Я также научу вас правилам, которым нужно следовать, во что бы то ни стало. Слушайте внимательно. — Постарайтесь наладить искренние отношения с компанией «Кузуноха», — попросил мужчина, понизив голос. Он говорил с кем-то, кто в прошлом был его бизнес-конкурентом. В холле, где люди толпились группами, у них шел свой разговор. У всех была одна общая черта: из компаний, столкнувшихся с радикальным ростом, эти люди были их центром. Они собрались с теми, с кем запланировали встречу, и обсуждали заранее оговоренные темы. Название компании «Кузуноха». Обычно они подозревают замыслы других, но сегодня обстоятельства были несколько иными. Человек, который вел разговор, и человек, который его начал, знали, что за компанией «Кузуноха» стоит нечто особенное. И в отличие от начинающих молодых купцов, они также знали, что Рембрандт по сути правит этим городом. Компания «Кузуноха» недавно открыла магазин невероятного масштаба. Разумеется, этого невозможно сделать без поддержки окружения. Трудно поверить, что это сделал молодой руководитель, который даже не бывает особо часто в городе. Но Рембрандт даже поменял для него название улицы. Это была очевидная правда. — Тогда ты хочешь сказать, что участок, которым владела компания «Элеор»... был для того, чтобы подарить Райдо? — спросил один из руководителей.— Верно. Ну, это был риск, за которым стояла большая выгода, но... он построил магазин такого масштаба. Вы понимаете? — ответил руководитель «Элеора». — Да. Если честно... над этой шуткой я не могу смеяться. — Он и вправду тот, у кого хорошо идут дела в этом городе, но у него ни за что не могло быть достаточно сбережений, чтобы сделать что-то такого масштаба. Это значит, он также довольно хорошо зарабатывает в Ротсгарде.— Я лишь знаю о продаже и покупке участка, но Райдо-доно заплатил всю сумму, когда заключал сделку. Это действительно необычная покупка, — добавил руководитель «Элеора».— Серьезно? — Участок земли такого уровня? Это скорее не необычно, а невозможно. В слегка отдаленном месте руководитель компании «Элеор» тоже вел подобный разговор. Двум руководителям компаний «Миллион» и «Элеор» Рембрандт сказал установить хорошие связи с Райдо ради будущего. Нет сомнений, что их хорошие связи с компанией Рембрандта сыграли большую роль в их недавнем успехе. Эта группа состоит из купцов, которые служат опорой Тсиге, и они те, кому Рембрандт уделяет приличное количество внимания. Рембрандт решил, что, хотя уже немного поздно, они в любом случае поднимут в разговорах тему о Райдо. Судя по всему, здесь примерно 30% молодых купцов, которые не думают о Райдо в хорошем свете, и их сегодня пригласили на собрание. Также здесь есть особые компании, которые выполняют небольшое количество требований, и частные компании, у которых нет особых амбиций; вкратце, примерно 40% людей здесь особо не заинтересованы в «Кузунохе». Здесь люди, у которых другой вид промышленности, и люди, у которых другой вид клиентов, так что, хоть они и в том же Тсиге, естественно, что есть компании, у которых практически нет никаких связей с компанией «Кузуноха».— ...Уф, — выдохнул Райдо, развязывая галстук, который он не привык носить. Взяв у официанта стакан, Райдо отдыхал в слегка отдаленном месте. Многие наблюдали за его движениями, но все они сдерживались, и никто не пытался подойти к нему. Находясь там, где на него было направлено много взглядов, Райдо не мог вести себя некрасиво.— Примерно в это время Рембрандт-сан, вероятно, делает последнюю проверку магазинов, которые работают уже долго, ха, — пробормотал Райдо. Примерно 10% купцов в холле были руководителями, которые давно занимались бизнесом в Тсиге. Эти люди смогли справиться с процветанием города и сохранить свою власть, не позоря своего имени. На публике они идут бок о бок с Рембрандтом. Другими словами, значительная часть компаний находилась на вершине. Вскоре после их прихода компания Рембрандта повела их в отдельную комнату, и пока они лишь смогли увидеть, кто присутствует здесь. Сегодня Рембрандт планировал раскрыть действия королевства Айон купцам. Это значит, закончился этап подготовительных работ. Но положение компании «Кузуноха» и участие Союза Лорель в этом деле не будет раскрыто.— ..., — Райдо хотел вздохнуть, но сдержал себя и поправил свою одежду. Затем, опустошив свой бокал, который был у него в руке, он вернулся в холл. Время

пришло. Спустя несколько минут после его возвращения туда, где собрались купцы, хозяин сегодняшнего мероприятия, Патрик Рембрандт, появился с крупными шишками, которых знают все, и атмосфера в помещении полностью изменилась. Увидев, что количество появляющихся людей здесь было такое же, как количество людей, вошедших из отдельной комнаты, Райдо слегка нахмурился. Потому что, хоть он и слышал от Рембрандта, что он уже некоторое время проводит разговоры с этими людьми до определенной степени, все же было немного трудно поверить, что он действительно смог убедить всех. Но в глазах Райдо Рембрандт является безупречным Человеком. Вместо того, чтобы думать о деталях их конфиденциального разговора, Райдо просто поражался Рембрандту.— ...Итак, — начал Рембрандт. Поблагодарив за то, что они приняли его приглашение, похвалив каждого купца за процветание Тсиге, и сказав обычную речь, в глазах Рембрандта загорелся яркий огонек, и он начал говорить то, ради чего всех собрали.— К сожалению, стало точным, что революция вспыхнет в королевстве Айон. Как вы... как мы будем действовать? — спросил Рембрандт, начав свою речь в вопросительном тоне. Революция в Айоне. Независимость Тсиге.— ... Не думаю, что это окажется правдой, но если возможно... я молюсь, что королевство, империя и раса демонов не будут вмешиваться в это дело, — добавил Рембрандт. Поняв, что от слов Рембрандта в холле стало жарко, Райдо пробормотал эти слова. Потому что он уже думал, что они точно вмешаются в это. Это бормотание не было вызвано отсутствием решительности, а было следствием того, что он уже решил это сам. Сколько же суматохи создаст революция? Это было тем, исход чего не сможет предсказать даже Богиня.

<http://tl.rulate.ru/book/134/159142>